

УДК 81'23

ББК 81

DOI 10.30982/2077-5911-2021-49-3-60-73

Научная статья

О СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ ГЕНДЕРА, ЕГО КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ И РЕПРЕЗЕНТАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Гриценко Елена Сергеевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Нижний Новгород, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются особенности развития предметной области «язык и гендер» в англофонном контексте. Речь идет об отрицании бинарной структуры гендерного концепта, признании текучести и неопределенности гендерной идентичности, которая может не ограничиваться и не соотноситься с устоявшимися представлениями о мужественности и женственности, или представлять собой полное отрицание гендера. В дискурсивных практиках повседневности данная тенденция проявляется в создании новых слов и аффиксов, изменении референции и сочетаемостной специфики слов, составляющих ядро гендерного концепта, появлении новых коммуникативных норм и практик, фиксирующих право индивида на гендерную самоидентификацию, уход от гетеронормативности и тенденцию к дегендеризации общения. Материал исследования составили более 250 текстовых фрагментов, отобранных из англоязычных СМИ, академических и специализированных порталов, лексикографических онлайн-источников и коммуникативных практик повседневности.

Ключевые слова: английский язык, гендер, небинарная гендерная идентичность, мужественность, женственность, гетеронормативность, дегендеризация коммуникации.

Введение

Понятие «гендер» было введено в научный оборот более пяти десятилетий назад и за время своего существования претерпело серьезные изменения. Созданный как инструмент для разграничения биологических и социальных проявлений принадлежности к определенному полу, в настоящее время гендер все чаще трактуется как параметр самоидентификации индивида, не связанный с полом. Концептуальные трансформации подобного рода характеризуют как научный дискурс, так и обыденные представления о гендере. Наиболее ярко данная динамика проявляется в англофонном культурном контексте.

Задача настоящей статьи – охарактеризовать современные тенденции в лингвистическом изучении гендера; показать, как реагирует английский язык на социальные и культурные гендерные трансформации, описать изменения, которые в нем происходят.

Актуальность обращения к данной теме обусловлена рядом причин. Эпоху глобализации характеризует широчайшая экспансия английского языка, многие особенности которого переносятся в другие языки. Примером может служить отмеченный А.В. Кириловой рост частотности коллокации «мужчины и женщины»

в значении «люди» и употребление слова «мужчина» в контекстах, где ранее было бы использовано слово «человек» [Кирилина 2015]. Именно англоязычная культурная среда во многом определяет основы нового гендерного порядка. Можно с большой долей уверенности предположить, что происходящее в англо-американской культуре будет транслироваться в глобальном масштабе – через коммерческую рекламу, Интернет, сферу услуг, СМИ, образование. Вполне вероятно, что в ближайшее время гендерная тематика появится в аутентичных учебниках английского языка для российских школьников. Знание англофонного культурного контекста позволит критически осмысливать подобный материал, соотносить его с ситуацией в российском обществе, не допускать некритичного заимствования инокультурных практик и норм.

Учет изменений в концептуализации и репрезентации гендера в англофонной среде будет способствовать лучшему пониманию тенденций развития гендерно маркированной лексики русского языка и лингвистической составляющей «глобального дрейфа к постгендеризму» [Кирилина 2019: 14]. В аспекте практики преподавания английского языка гендерный фактор важен для формирования линвокультурных компетенций, без которых продуктивное общение в англоязычном социуме становится сегодня проблематичным.

Материал и методы исследования

Материалом для анализа послужили тексты англоязычных СМИ, академических и специализированных порталов, язык городской повседневности, лексикографические онлайн-источники и научные публикации последних лет, в том числе 2-е издание книги *A Handbook on Language, Gender and Sexuality* (2014) и статьи из журнала *Gender and Language* за 2017–2020 гг. В ходе работы проведен фронтальный анализ аннотаций научных статей и углубленный анализ отдельных публикаций с целью выявления современных тенденций в лингвистическом изучении гендера, новых ракурсов языкового структурирования гендерного сообщества и проблематизации гендерного конфликта.

Для выявления новых форм репрезентации гендера и гендерной специфики англоязычных коммуникативных практик использовался контент-анализ информационных сообщений (BBC, FOX News, NBC News, CNN, USA Today, The Washington Post, TIMES, The Guardian, The Sun, Independent) за период с марта 2019 по март 2020 гг.; анализировались рекомендации по гендерно политкорректному использованию языка на сайтах американских университетов, элементы лингвистического ландшафта и артефакты повседневной культуры. Было отобрано более 250 текстовых фрагментов и графических изображений, проведена интерпретация их содержания с позиций современной гендерной теории.

Обсуждение результатов

Развитие предметной области «язык и гендер» в англофонном контексте определяется рядом факторов, среди которых следует выделить (а) включение в сферу гендерных исследований сексуальности и появление квир-теории, оспаривающей естественность гетеросексуальности и гетеронормативности, и (б) стигматизацию традиционной маскулинности и перемещение фокуса на экспликацию средств, с помощью которых мужественность и ассоциируемая с ней гетеросексуальность конструируются как немаркированные категории.

Уход от эссенциализма, выразившийся в признании перформативности гендера и множественности проявлений мужественности и женственности, в настоящее время принимает новые формы. Речь идет об отрицании бинарной структуры гендерного концепта, повороте к изучению нетрадиционных гендерных идентичностей и способов их конструирования в глобальном контексте [Hall 2014; de Jesus, Caldas-Coulthard, 2018; Grey 2018; Comer 2018 и др.]. Наблюдается движение в сторону признания текучести и неопределенности гендерной идентичности, которая может не соотноситься с устоявшимися представлениями о мужественности и женственности или представлять собой полное отрицание гендера [Bucholts 2014; Cameron 2014; Cashman 2018; Rowlette 2019; Queen 2014; Milani 2014 и др.].

Изменения в концептуализации гендера фиксируются в дефинициях авторитетных словарей. Например, в энциклопедии «Британника» гендер трактуется как параметр самоидентификации и подчеркивается, что гендерная идентичность индивида может выходить за рамки бинарного конструкта: *Gender identity, an individual's self-conception as a man or woman or as a boy or girl or as some combination of man/boy and woman/girl or as someone fluctuating between man/boy and woman/girl or as someone outside those categories altogether* [Энциклопедия Britannika [http](http://)].

Дискурсивные практики повседневности демонстрируют многочисленные примеры выхода за рамки бинарной гендерной системы и наделяния индивида правом на определение собственной гендерной принадлежности. Так, если несколько лет назад в социальной сети Facebook англоязычным пользователям предлагался выбор из нескольких десятков вариантов гендера, сейчас при регистрации предусмотрено три опции – *female*, *male* и *custom*. В последнее поле пользователь может сам внести определение своей гендерной идентичности. В профиле Instagram дополнительно к опциям *male*, *female* и *custom* дается вариант *prefer not to say* («предпочитаю не отвечать»). Аналогичный формат используется в оценочных формах многих американских отелей, при регистрации на конференциях и т.п. Таким образом, наряду с возможностью самостоятельно определять свой гендер предусматривается опция отказа от гендерной категоризации.

В современной англофонной культуре сильны позиции трансгендерной идеологии. По некоторым данным, в США около 1,4 миллионов взрослых и подростков считают себя трансгендерами [Flores et al. 2016]. Общество, школа, а часто и семья поощряют «поиски себя» в форме рефлексии по поводу гендерной идентичности с самого раннего возраста. Характерным примером являются учебные фильмы ВВС для школьников 9–12 лет, где взрослые рассказывают детям о том, что существует более 100 видов гендерной идентичности, отвечают на вопросы, касающиеся пола и сексуальных отношений и т.д. [Over 100 Gender identities... [http](http://)].

Переживает подъем дрэг-культура – театрализованные перевоплощения мужчин в женщин с помощью утрированной одежды и макияжа. При этом если раньше подобные практики считались уделом взрослых, сегодня либеральное сообщество приветствует участие в дрэг-шоу детей [Desmond is amazing [http](http://)].

Названные социальные процессы вполне укладываются в каноны постфеминизма, для которого характерен акцент на вопросах идентичности, поворот от идей гендерного равенства к гендерному мейнстримингу – социальной политике, когда в основу принятия политических решений кладется принцип максимального учета интересов лиц, относящих себя к нетрадиционным гендерным группам.

Изменения гендерной концептосферы фиксируются на разных уровнях языка. Появился большой **пласт слов, обозначающих нетрадиционные типы гендерной идентичности**: *non-binary*, *bisexual*, *asexual*, *agender* (не идентифицирующий себя с тем или иным гендером, не имеющий гендера); *bigender* (индивид с неустойчивым гендером – тот, кто колеблется между традиционными мужской или женской идентичностями); *pangender* (гендерная идентичность, включающая множество различных проявлений, иногда меняющихся с течением времени); *demigender* (небинарная гендерная идентичность, имеющая частичную связь с одним из традиционных гендеров – наполовину женщина/мужчина); *gender fluid* (смешанная гендерная идентичность – индивид может ощущать себя то мужчиной, то женщиной); *genderqueer* (тот, кто ощущает себя не мужчиной и не женщиной); *gender non-conforming*, *gender variant* (тот, кто не соответствует ожидаемым представлениям о гендере); а также *neutrois* (*genderless*); *intersex*; *third gender*; *third sex*, *Two Spirit*, *transgender* (*Female to Male/ Trans Man*, *Male to Female/ Trans Women*) и т.д.

Хотя большая часть гендерных неологизмов – это имена существительные и прилагательные, представлены также глаголы, напр.: *misgendering* – «обращаться к кому-то, неверно трактуя гендер адресата» (напр., использовать неверное местоимение при обращении к трансгендерным женщине или мужчине).

Слова, обозначающие сходные идентичности, образуют синонимические ряды (ср. *agender*; *gender blank*, *gendervoid*, *gender free*, *genderless*, *non-gendered*, *null gender* и т.п.). Согласно закону синонимической аттракции это свидетельствует о коммуникативной значимости номинируемого фрагмента экстралингвистической реальности, его актуальности для языкового сообщества.

Хотя не все подобные лексемы регистрируются в базовых национальных словарях, они широко представлены на специализированных онлайн ресурсах (*gender.wikia.org*, *nonbinary.wiki* и др.), в англоязычной Википедии, блогосфере и СМИ. Они также регистрируются в Национальном корпусе современного американского варианта английского языка (СОСА), что позволяет считать их частью ментального лексикона, репрезентирующего «стоящие за языковыми единицами структуры представления экстралингвистического (энциклопедического) знания» [Кубрякова 1996: 97].

Результатом активной гендерной рефлексии стало появление в отдельных областях знания новых понятий и терминов. Например, в современной политологии и политической журналистике активно используется термин *homonationalism*. В широком смысле он означает практику манипулирования положительным отношением к правам гендерных меньшинств для продвижения национальных интересов государства. Данный термин был предложен в 2007 г. американской исследовательницей Дж. Пуар как концептуальный фрейм для понимания того, каким образом «принятие» ЛГБТ сообщества становится барометром для оценки вопросов национального суверенитета [Puar 2007]. Речь, в частности, идет о том, как отдельные государства используют тему отношения к ЛГБТ для оправдания ксенофобии и расизма (напр., путем ассоциации ислама и мигрантов из исламских стран с гомофобией и позиционирования западных обществ как эгалитарных). Таким образом, гендерное измерение приобретают новые фрагменты научной картины мира.

В речевой обиход вошли **гендерные аффиксы** *-x* и *cis-*. Первый передает значение гендерной нейтральности и широко используется для обозначения лиц с «небинарной» гендерной идентичностью: *Mx* (дополнительно к *Mr*: и *Ms.*), *Latinx* (наряду с *Latino* –

м.р. и *Latina* – ж.р.), *Womxn* и т.д. Аффикс *cis-* показывает, что гендерная идентичность человека совпадает с гендером, к которому его отнесли при рождении (*cisman*, *ciswoman*). Фактически эти слова обозначают мужчин и женщин в традиционном смысле слова. Добавление *cis-* (по аналогии с *trans-*) призвано снять немаркированность и удалить импликации, связанные с гетеронормативностью, которая в современной англофонной культуре признается неполиткорректной, ущемляющей интересы лиц, чей гендер не совпадает с традиционным.

Приведенные выше примеры относят к ЛГБТ неологизмам, однако их использование не ограничивается сферой ЛГБТ сообщества. Гендерно нейтральное *Latinx*, например, зарегистрировано в словаре Merriam-Webster с 2015 г. А осенью 2018 г. британские СМИ сообщали, что в Лондонском университете Голдсмит (входит в топ-100 университетов мира и топ-20 Великобритании) студенческий союз заявил о решении отказаться в публичных коммуникациях от слова *woman* и заменить его на *womxn* [Students replace word women with womxn because term “men” is offensive... http].

В английском языке появились **новые формы официальных обращений**. В 2017 г. словарь Merriam Webster в дополнение к общепринятым *Mr.*, *Miss*, *Mrs.* and *Ms* включил гендерно-нейтральное *Mx* – ‘a gender-neutral title of courtesy’ [Дефиниция местоимения Mx... http]. В актуальной коммуникации число таких форм может быть больше. Например, банк HSBC предлагает клиентам, которых не устраивают традиционные обращения, десять вариантов сокращенных гендерно-нейтральных форм: *M*, *Myr*, *Mx*, *Mre (mystery)*, *Msr (combination of Miss and Sir)*, *Ind (individual)*, *Pr (person)*, *Ser* и *Sai*. Это решение на сайте банка поясняют стремлением создать комфортные условия для клиентов, которые не ассоциируют себя с традиционными гендерами [Mr., Mrs., Mx or Misc?... http].

Растет число **гендерно-нейтральных местоимений**. К настоящему времени практически во всех авторитетных словарях зарегистрировано так называемое *singular they* (местоимение «они» в единственном числе), которое рекомендуется употреблять вместо местоимений *he* и *she* в случаях, когда пол референта не известен говорящему или если индивид, о котором идет речь, не идентифицирует себя с мужским или женским полом [Дефиниция местоимения They... http]. В 2019 г. словарь Merriam-Webster признал небинарное *they* словом года [Merriam Webster’s Words of the Year http].

Однако только им набор «небинарных» местоимений в современном английском языке не ограничивается. В октябре 2019 г. в словарь *Macmillan Dictionary* было включено местоимение *Ze (Zie)*: “a gender-neutral pronoun than can be used instead of she or he” [Дефиниция местоимения Ze... http]. На сайте Университета штата Висконсин размещен указатель по «уважительному» использованию местоимений, где даются соответствующие рекомендации и приведена таблица местоимений, состоящая из двух групп: *Traditional (he и she)* и *Non-binary (they, ey, Ze (zie) and hir* [GSCC Pronoun-guide http].

Вопрос местоимений становится ключевым в аспекте гендерной (само)идентификации. В Мичиганском университете (University of Michigan) был даже создан специальный комитет по местоимениям (Pronoun Committee), в соответствии с рекомендациями которого в октябре 2016 г. студенты получили право при регистрации на занятия указывать предпочитаемые местоимения. Кроме *he* и *she*, можно выбрать гендерно-нейтральное *Ze* или отказаться от выбора [Fitzgerald http].

Меняется **семантическое наполнение слов**, входящих в ядро гендерного концепта. Например, слово *family* традиционно включало мать и отца, жену и мужа. С признанием однополых браков ситуация изменилась, и в 2020 г. организаторы переписи населения США уже исходили из «современного» понимания семьи. Если раньше участникам переписи предлагалось выбрать одну из двух опций: «муж/жена» (*husband or wife*) или «гражданский партнер» (*unmarried partner*), то в ходе переписи 2020 г. учитывались однополые браки и союзы, а варианты для выбора включали: (1) '*opposite-sex husband/wife/spouse*' или '*same-sex husband/wife/spouse*' и (2) '*opposite-sex unmarried partner*' and '*same-sex unmarried partner*' [2020 census... [http](#)].

Меняется семантика и сочетаемость слов *man* и *woman*. Прослеживается несколько тенденций. Следствием стремления снять немаркированный статус данных слов стало появление двух субкатегорий мужчин и женщин – *cisgender* и *transgender*. Тенденция к коннотативной пейорации слова *man* (мужчина) связана с имеющей место в современном англоязычном социуме стигматизацией белых мужчин (*old white men*) и появлением концепта «токсичной маскулинности» (*toxic masculinity*). Трансгендерный дискурс ломает устоявшиеся нормы сочетаемости: все чаще встречаются заявления о том, что мужчины могут рожать детей (речь идет о транс-мужчинах, т.е. женщинах, идентифицирующих себя как мужчины), что у мужчин и мальчиков могут быть месячные [Horton... [http](#)].

О том, насколько серьезно общество относится к этим заявлениям, свидетельствует тот факт, что с прокладок Always производители убрали женский символ (зеркало Венеры) как не отвечающий требованиям инклюзивности.

Новые формы гендерной политкорректности могут касаться не только использования тех или иных слов, но также их произношения. Например, рекомендуется делать паузу между компонентами в словах *transman* и *transwoman*. Произношение без паузы считается неуважительным.

Меняется семантическое наполнение слов *mother* и *father*. В однополых семьях у ребенка может быть два отца, но не быть матери, или наоборот. Соответственно, референтом слова *mother*, например, может быть не только биологическая, приемная или суррогатная мать, но и жена/женщина – партнер биологической матери. В этой связи многие штаты в США меняют форму свидетельства о рождении. В прежних свидетельствах один родитель был указан как “*mother/parent*”, а второй как “*father/parent*.” В новых (негетеронормативных) формах свидетельств о рождении каждый из родителей сможет выбрать свой статус из трех опций “*mother/father/parent*”. В Калифорнии такие формы свидетельств были приняты еще в 2016 г.

Формируются **новые коммуникативные практики и нормы**. Одна из них связана с использованием так называемых «предпочитаемых местоимений» (*preferred pronouns*), когда человек в профессиональном и повседневном общении сообщает собеседнику о том, какие местоимения следует по отношению к нему/к ней употреблять. На сайтах многих американских университетов размещены рекомендации по политкорректному использованию местоимений. Профессора указывают «предпочитаемые местоимения» на личных страничках и в подписи при электронной переписке. Политики используют их как средство политического позиционирования (продемонстрировать либеральные взгляды и заручиться поддержкой ЛГБТ сообщества) [Pitofsky... [http](#)].

Признание права индивида на языковую гендерную самоидентификацию в форме предпочитаемого местоимения закрепляется судебными решениями. Например,

учитель школы в штате Теннесси (США) был уволен за то, что отказался называть свою ученицу трансгендера местоимением *he* [Armus... [http](#)]. А в Канаде отца, который продолжал называть свою дочь-трансгендера местоимением *she*, суд признал виновным в семейном насилии [Keenan... [http](#)].

В основе новой гендерной политкорректности лежит уход от гетеронормативности (*non-heteronormative language*). Речь идет об исключении из употребления слов, подразумевающих естественность (немаркированность) гетеросексуальности и гетеронормативности. Например, в онлайн-пособии по инклюзивному общению Мичиганского университета преподавателям рекомендуется в разговоре со студентами избегать фраз *ladies and gentlemen, your mom and dad*, поскольку они транслируют гетеронормативные установки – предполагают, что нормой является семья, состоящая из мужчины и женщины [Athey... [http](#)].

Признание обществом права индивида на свободное определение гендерной идентичности проявляется не только в обилии вариантов выбора (обращений, местоимений и т.п.), но и в отмене обязательной гендерной идентификации в свидетельствах о рождении, водительских правах, паспортах и других официальных документах. Подобные практики существуют в Канаде, Индии, Бангладеш, Австралии, Новой Зеландии, Пакистане, во многих штатах США. В рамках подобных социальных инициатив, традиционная гендерная дихотомия признается дискриминирующей, ущемляющей права человека, а возможность выбора третьего или гендерно-нейтрального варианта ответа в графе «гендер» (обычно, это маркер «X») трактуется как знак уважения к представителям «не-бинарного» (*non-binary*) сообщества.

Примером реализации языковой политики *дегендеризации* является решение, принятое в сентябре 2019 г. авиакомпанией Air Canada. Теперь вместо традиционного обращения к пассажирам *Ladies and Gentlemen* здесь используется гендерно нейтральное *Everybody* [Ma... [http](#)].

Принцип дегендеризации лежит в основе тенденции избегать употребления слова «женщина» в контекстах, где среди референтов могут быть лица женского пола, идентифицирующие себя как мужчины (транс-мужчины). К примеру, в брошюре Британской медицинской ассоциации по эффективной профессиональной коммуникации в качестве политкорректной альтернативы традиционным выражениям *expectant mothers* («будущие матери») и *pregnant women* («беременные женщины») рекомендуется словосочетание *pregnant people*, чтобы не задеть чувства этой категории пациентов [Donnelly... [http](#)].

Таким образом, если феминистские реформы второй половины XX века в английском языке были направлены на то, чтобы устранить андроцентризм и сделать женщин «видимыми» в языке, то новая гендерная политкорректность, напротив, нивелирует присутствие женщин в англоязычном коммуникативном пространстве [Cameron... [http](#)].

Заключение

Описанные выше тенденции являются следствием повышенного внимания к вопросам сексуальности и правам гендерных меньшинств в современной западной культуре. Изменения в англоязычной гендерной картине мира, дегендеризация коммуникации, отмена ограничений на сочетаемость слов, отражающих особенности только одного пола и др. – следствие либерализации общественного сознания.

Сверхиндивидуализированное общество создает десятки определений новых гендерных идентичностей, подвергая сомнению само понятие «отклонений» в гендерном поведении.

Разумеется, гендерные исследования в англистике не ограничиваются изучением языка квир-сообществ. Хотя в целом для англоязычной академической среды характерны либеральные взгляды на гендер и большинство исследователей в той или иной форме принимают идеи небинарной гендерной категоризации [Cameron 2014], значительное количество работ по-прежнему посвящено анализу конструирования мужественности и женственности в различных временных и пространственных контекстах [Batic 2017, Cresswell 2017, Pawelczyk 2017, VanderStowe 2019, SturtzSreetharan 2017 и др.]. Отмечается и более «гибкий» подход к трактовке сущностной vs перформативной природы гендера. Подчеркивается, в частности, что гендер – это не только особенность поведения индивида, но и характерный параметр институтов: рабочее место, профессиональная среда нередко имеют гендерную специфику. В работах авторитетных исследователей (Eckert, McConnel-Ginet 2003: 87; Holmes 2014 и др.) обосновывается мысль о том, что гендер как совокупность представлений о культурных нормах и ожиданиях, связанных с мужественностью и женственностью, реально присутствует в сознании людей, определяя их поведение – и в этом смысле можно говорить о сущностном измерении гендера.

© Гриценко Е.С., 2021

Литература

Кирилина А.В. Семиотические особенности гендерных репрезентаций в современной России // *New Approaches to Gender and Queer research in Slavonic Studies. Proceedings of the International Conference “Language as a Constitutive Element of a Gendered Society – Developments, Perspectives and Possibilities in the Slavonic Languages (Innsbruck, 1–4 October 2014). Ed. by Dennis Scheller-Boltz. Serie: Die Welt der Slaven. Sammelbände. Band 59. Harrasowitz Verlag. Wiesbaden, 2015. P. 33–49.*

Кирилина А.В. Обозначения гендерно значимой лексики в свете противопоставления глобального и отечественного (по материалам Национального корпуса русского языка) // *Вопросы психолингвистики. 2019. Вып. 2(40). С. 12–27.*

Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Лузина Л.Г., Панкрац Ю.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. Москва, МГУ, 1996.

Butler J. *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. New York, Routledge, 1990.

Batic V. Commodification of women through conceptual metaphors: the metaphor “woman as a car” in the western Balkans // *Gender and Language. 2017. Vol. 11 (1). P. 51–76.*

Cameron D. Gender and language ideologies // Ehrlich S., Meyerhof M., Holmes J. (eds.). *The Handbook of Language and Gender*. Wiley Blackwell, 2014. P. 281–297.

Cashman H. Narrating the intersection: body, time, space and transition in one queer life // *Gender and Language. 2018. Vol. 12(4). P. 416–436.*

Comer J. Equality on the sea’: interrogating LGBTQ privilege in the tourism discourse of Africa’s ‘gay capital’ // *Gender and Language. 2018. Vol.12 (4). P. 459–503.*

Cresswell C. Female agency in action: an examination of interactions in an online ‘Love and Relationships’ discussion forum // *Gender and Language. 2017. Vol. 11 (1). P. 365–388.*

de Jesus F.L., Caldas-Coulthard, R.C. Abjection and condemnation: media representations of a transgender criminal in Brasil // *Gender and Language*. 2018. Vol. 12(3). P. 372–397.

Ekert P., McConnel-Jinet S. *Language and Gender*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

Flores A.R., Herman J.L., Gates G.J., Brown T.N.T. How Many Adults Identify as Transgender in the United States? Los Angeles, CA: The Williams Institute, 2016. // URL: <https://williamsinstitute.law.ucla.edu/publications/trans-adults-united-states> (дата обращения: 21.04.2020).

Gray J. Entre el alivio y el palo': a Spanish trans man's narrative of transitioning in middle age // *Gender and Language*. 2018. Vol. 12 (4). P. 437–458.

Hall K. Exceptional speakers: Contested and problematized gender identities // S. Ehrlich, M. Meyerhoff, J. Holmes (eds). *The Handbook of Language and Gender*. Wiley Blackwell, 2014. P. 221–239.

Holmes J. Language and gender in the workplace // Ehrlich S., Meyerhof M., Holmes J. (eds). *The Handbook of Language and Gender*. Wiley Blackwell, 2014. P. 433–451

Milani T. Queering masculinities // Ehrlich S., Meyerhof M., Holmes J. (eds.) *The Handbook of Language and Gender*. Wiley Blackwell, 2014. P. 260–278.

Pawelczyk, J. 'It wasn't because a woman couldn't do a man's job': uncovering gender ideologies in the context of interviews with American female and male war veterans // *Gender and Language*. 2017. Vol. 11 (1). P. 121–150.

Puar J. Puar, J.K. *Terrorist Assemblages: Homonationalism in Queer Times*. Duke University Press, 2007.

Queen R. Language and sexual identities // Ehrlich S., Meyerhof M., Holmes J. (eds.) *The Handbook of Language and Gender*. Wiley Blackwell, 2014. P. 203–219.

Rowlett B.J.L. The lines are blurred': same-sex relationships and the local practice of sponsorship in Cambodia // *Gender and Language*. 2019. Vol. 13 (1). P.23–47.

SturtzSreetharan C. Academy of devotion: performing status, hierarchy, and masculinity on reality TV // *Gender and Language*. 2017. Vol. 11 (2). P. 176–203.

VanderStouwe, C. 'Straight-ish': agency, constraints, and the linguistic negotiation of identity and desire in online personal advertisements among men seeking men // *Gender and Language*. 2019. Vol. 13 (91). P. 122–145.

Источники

Дефиниция местоимения MX (онлайн-словарь Merriam-Webster). URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/MX> (дата обращения: 20.02.2020).

Дефиниция местоимения They (онлайн-словарь Merriam-Webster). URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/they> (дата обращения 20.04.2020).

Дефиниция местоимения Ze (онлайн-словарь Macmillan Dictionary). URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/ze?q=zie> (дата обращения: 20.04.2020).

Энциклопедия Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/gender-identity> (дата обращения: 28.03.2020).

Armus T. A Virginia teacher was fired for refusing to use a trans student's pronouns. Now, he's suing his school district (02.10.2019). URL: <https://www.washingtonpost.com/nation/2019/10/01/virginia-teacher-fired-not-using-transgender-pronouns-sues-school/> (дата обращения: 04.04.2020).

Athey A. UMich to profs: don't say 'ladies and gentlemen,' 'mom and dad' (10.11.2016). URL: <https://www.campusreform.org/?ID=8372> (дата обращения: 20.02.2020).

Cameron D. Call me woman // Language: a feminist guide. URL: <https://debutk.wordpress.com/?s=call+me+woman> (дата обращения: 23.04.2020).

Desmond is amazing. URL: <https://desmon-disamazing.com> (дата обращения: 28.03.2020).

Donnelly L. Don't call pregnant women 'expectant mothers' as it might offend transgender people, BMA says (27.01.2017). URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2017/01/29/dont-call-pregnant-women-expectant-mothers-might-offend-transgender/> (дата обращения: 04.04.2020).

Fitzgerald R. Students now may designate personal pronouns on class rosters (27.09.2016). URL: <https://record.umich.edu/articles/students-now-may-designate-personal-pronouns-class-rosters/> (дата обращения: 02.04.2020). GSCC-Pronoun-guide. URL: <https://lgbt.wisc.edu/wp-content/uploads/sites/175/2016/07/GSCC-Pronoun-guide.pdf> (дата обращения: 20.04.2020).

Horton H. Boys can have periods too, children to be taught in latest victory for transgender campaigners (16.12.2018). URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2018/12/16/boys-can-have-periods-schoolchildren-taught-latest-victory-transgender/> (дата доступа 20.04.2020).

Keenan J. Father Gagged, Found Guilty Of 'Family Violence' For Calling His Trans Daughter A 'She' (24.04.2019). URL: <https://thefederalist.com/2019/04/24/father-gagged-found-guilty-family-violence-calling-trans-daughter/> (дата обращения: 20.04.2020).

Ma A. Air Canada will no longer call passengers 'ladies and gentlemen,' and will use the gender-neutral term 'everybody' instead (15.10.2019). URL: <https://www.businessinsider.com/air-canada-stop-ladies-and-gentlemen-replace-gender-neutral-everybody-2019-10> (дата обращения 02.04.2020).

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 28.04.2021

Дата принятия к печати: 20.09.2021

Сведения об авторе:

Гриценко Елена Сергеевна – доктор филологических наук, профессор, руководитель департамента прикладной лингвистики и иностранных языков Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Контактная информация:

603024 Нижний Новгород, ул. Генкиной, дом 67 кв. 37.

ORCID: 0000-0001-8669-360X

e-mail: elena.s.gritsenko@gmail.com

Для цитирования:

Гриценко Е.С. О современных тенденциях в лингвистическом изучении гендера, его концептуализации и репрезентации (на материале английского языка) // Вопросы психолингвистики №3(49) 2021, С.60–73, doi: 10.30982/2077-5911-2021-49-3-60-73

UDC 81'23

LBC 81

DOI 10.30982/2077-5911-2021-49-3-60-73

Research article

NEW TRENDS IN THE LINGUISTIC STUDY OF GENDER, ITS CONCEPTUALIZATION AND REPRESENTATION IN MODERN ENGLISH

Elena S. Gritsenko

National Research University Higher School of Economics,
Nizhny Novgorod, Russia

Abstract

The article examines recent shifts in the English-based research on language and gender. It addresses the denial of gender binary structure, recognition of gender identity fluidity, which may transcend the established ideas about masculinity and femininity or constitute a complete rejection of gender. In the discursive practices of everyday life, these tendencies manifest themselves in the creation of new words and affixes, a change in the reference and combinability of the words that make up the core of the gender concept, as well as the emergence of new communicative norms and practices that legitimize individuals' right to gender self-identification, non-heteronormative language and degenderization of communication. Research sample includes 250 text fragments from the English-language media, academic and specialized portals, lexicographic online resources, and everyday communication.

Keywords: English, gender, non-binary gender identity, masculinity, femininity, heteronormativity, degenderization of communication

References

Kirilina, A.V. (2015) *Semioticheskiye osobennosti gendernykh representatsii v sovremennoy Rossii* [Semiotics of gender representations in modern Russia]. In: Scheller-Boltz D. (ed.) *New Approaches to Gender and Queer research in Slavonic Studies. Proceedings of the International Conference "Language as a Constitutive Element of a Gendered Society – Developments, Perspectives and Possibilities in the Slavonic Languages"* (Innsbruck, 1–4 October 2014). Serie: Die Welt der Slaven. Sammelbände. Band 59. Harrasowitz Verlag. Wiesbaden, pp. 33–49. (in Russian).

Kirilina, A.V. (2019) *Oboznacheniya genderno znachimoy lersiki v svete protivopostavleniya globalnogo I onechestvennogo* [The designations of gender-sensitive vocabulary in the light of the opposition of the global and domestic (based on the Russian National Corpus)]. *Journal of Psycholinguistics*. 2(40), 12–27. (in Russian).

Kubryakova, E.S., Demyankov, V.Z., Luzina, L.G., Pankrats, Yu.G. (1996) *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* [Concise Dictionary of Cognitive Terms]. Moscow, Moscow State University publ. (in Russian)

Butler, J. (1990) *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. New York, Routledge.

Bratic, V. (2017) Commodification of women through conceptual metaphors: the metaphor "woman as a car" in the western Balkans. *Gender and Language*. 11 (1), 51–76.

- Cameron, D. (2014) Gender and language ideologies. In: Ehrlich S., Meyerhof M., Holmes J. (eds.) *The Handbook of Language and Gender*. Wiley Blackwell, pp. 281–297.
- Cashman, H. (2018) Narrating the intersection: body, time, space and transition in one queer life. *Gender and Language*. 12(4), 416–436.
- Comer, J. (2018) Equality on the sea’: interrogating LGBTQ privilege in the tourism discourse of Africa’s ‘gay capital’. *Gender and Language*. 12 (4), 59–503.
- Cresswell, C. (2017) Female agency in action: an examination of interactions in an online ‘Love and Relationships’ discussion forum. *Gender and Language*. 11 (1), 365–388.
- Ekert, P., McConnel-Jinet, S. (2003) *Language and Gender*. Cambridge: Cambridge University Press.
- de Jesus, F.L., Caldas-Coulthard, R.C. (2018) Abjection and condemnation: media representations of a transgender criminal in Brasil. *Gender and Language*. 12(3), 372–397.
- Flores A.R., Herman J.L., Gates G.J., Brown T.N.T. (2016) *How Many Adults Identify as Transgender in the United States?* Los Angeles, CA: The Williams Institute. Available from: <https://williamsinstitute.law.ucla.edu/publications/trans-adults-united-states> [Accessed 21st April 2020].
- Gray, J. (2018) Entre el alivio y el palo’: a Spanish trans man’s narrative of transitioning in middle age. *Gender and Language*. 12 (4), 437– 458.
- Hall, K. (2014) Exceptional speakers: Contested and problematized gender identities. In: S. Ehrlich, M. Meyerhoff, J. Holmes (eds). *The Handbook of Language and Gender*. Wiley Blackwell, pp. 221–239.
- Holmes, J. (2014) Language and gender in the workplace. In: Ehrlich S., Meyerhof M., Holmes J. (eds.) *The Handbook of Language and Gender*. Wiley Blackwell, pp. 433–451.
- Milani, T. (2014) Queering masculinities. In: Ehrlich S., Meyerhof M., Holmes J. (eds.) *The Handbook of Language and Gender*. Wiley Blackwell, pp. 260–278.
- Pawelczyk, J. (2017) ‘It wasn’t because a woman couldn’t do a man’s job’: uncovering gender ideologies in the context of interviews with American female and male war veterans. *Gender and Language*. 11 (1), 121–150.
- Puar, J. Puar, J.K. (2007) *Terrorist Assemblages: Homonationalism in Queer Times*. Duke University Press.
- Queen, R. (2014) Language and sexual identities. In: Ehrlich S., Meyerhof M., Holmes J. (eds.) *The Handbook of Language and Gender*. Wiley Blackwell, pp. 203–219.
- Rowlett, B.J.L. (2019) ‘The lines are blurred’: same-sex relationships and the local practice of sponsorship in Cambodia. *Gender and Language*. 13 (1), 23–47.
- SturtzSreetharan, C. (2017) Academy of devotion: performing status, hierarchy, and masculinity on reality TV. *Gender and Language*. 11 (2), 176–203.
- VanderStouwe, C. (2019) ‘Straight-ish’: agency, constraints, and the linguistic negotiation of identity and desire in online personal advertisements among men seeking men. *Gender and Language*. 13 (91), pp. 122–145.

Sources

Definitsiya mestoimeniya Mx (online-slovar’ Merriam-Webster) [Definition of Mx (Merriam-Webster online Dictionary). Available from: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/MX> [Accessed 20th February 2020].

Definitisia mestoimeniya They (online-slovar' Merriam-Webster) [Definition of They (Merriam-Webster online Dictionary)]. Available from: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/they> [Accessed 20th February 2020].

Definitisia mestoimeniya Ze (online-slovar' Macmillan Dictionary) [Definition of Ze (Merriam-Webster online Dictionary)]. Available from: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/ze?q=zie> [Accessed 20th February 2020].

Entsaiklopedia Britannica [Encyclopedia Britannica]. Available from: www.britannica.com/topic/gender-identity [Accessed 28th March 2020].

Armus, T. *A Virginia teacher was fired for refusing to use a trans student's pronouns. Now, he's suing his school district* (02.10.2019). Available from: <https://www.washingtonpost.com/nation/2019/10/01/virginia-teacher-fired-not-using-transgender-pronouns-sues-school/> [Accessed 4th April 2020].

Athey, A. *UMich to profs: don't say 'ladies and gentlemen,' 'mom and dad'* (10.11.2016). Available from: <https://www.campusreform.org/?ID=8372> [Accessed 20th February 2020].

Cameron, D. *Call me woman*. In: *Language: a feminist guide*. Available from: <https://debuk.wordpress.com/?s=call+me+woman> [Accessed 2d April 2020].

Desmond is amazing. Available from: <https://desmon-disamazing.com> [Accessed 28th March 2020].

Donnelly, L. *Don't call pregnant women 'expectant mothers' as it might offend transgender people, BMA says* (27.01.2017). Available from: <https://www.telegraph.co.uk/news/2017/01/29/dont-call-pregnant-women-expectant-mothers-might-offend-transgender/> [Accessed 4th April 2020].

Fitzgerald, R. *Students now may designate personal pronouns on class rosters* (27.09.2016). Available from: <https://record.umich.edu/articles/students-now-may-designate-personal-pronouns-class-rosters/> [Accessed 2nd April 2020].

GSCC-Pronoun-guide. Available from: <https://lgbt.wisc.edu/wp-content/uploads/sites/175/2016/07/GSCC-Pronoun-guide.pdf> [Accessed 20th April 2020].

Horton, H. *Boys can have periods too, children to be taught in latest victory for transgender campaigners* (16.12.2018). Available from: <https://www.telegraph.co.uk/news/2018/12/16/boys-can-have-periods-schoolchildren-taught-latest-victory-transgender/> [Accessed 20th April 2020].

Keenan, J. *Father Gagged, Found Guilty Of 'Family Violence' For Calling His Trans Daughter A 'She'* (24.04.2019). Available from: thefederalist.com/2019/04/24/father-gagged-found-guilty-family-violence-calling-trans-daughter/ [Accessed 20th April 2020].

Ma, A. *Air Canada will no longer call passengers 'ladies and gentlemen,' and will use the gender-neutral term 'everybody' instead* (15.10.2019). Available from: <https://www.businessinsider.com/air-canada-stop-ladies-and-gentlemen-replace-gender-neutral-everybody-2019-10> [Accessed 2nd April 2020].

© Gritsenko E.S., 2021

Article history:

Received: 28.04.2021

Accepted: 20.09.2021

Bionotes:

Elena S. Gritsenko – doctor of philology, professor, Head of the Department of Applied Linguistics and Foreign Languages, National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod.

Contact information:

603024 Nizhny Novgorod, 67 Genkina Str., 37

ORCID: 0000-0001-8669-360X

e-mail: elena.s.gritsenko@gmail.com

For citation:

Gritsenko E.S. (2021) New trends in the linguistic study of gender, its conceptualization and representation in modern English. *Journal of Psycholinguistics*. 3(49), pp.60–73
Available from: doi: 10.30982/2077-5911-2021-49-3-60-73 (in Russian)